

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В годы Холодной войны усиление интереса к США в СССР объяснялось необходимостью более тщательного изучения основного противника по глобальному противостоянию. За несколько десятилетий в Советском Союзе зародилась и встала на ноги новая область знаний – американстика, где одним из главных направлений стало изучение внешней политики Соединенных Штатов [1; 2]. После распада СССР ситуация в сфере американских исследований существенно изменилась. В связи с недостатком финансирования снизилось количество ученых и серьезных публикаций. Однако, несмотря на имеющиеся трудности, полностью интерес к США в РФ не исчез [3; 4]. Как правило, российская американстика привлекала два типа людей – американофилов и американофобов.

Цель исследования – показать уровень изучения российско-американских отношений в России в конце XX – первой четверти XXI века.

Материал и методы. Представленная публикация основывается на информации, посвященной современной российской американистике. Работа выполнена с учетом основополагающих научных принципов (историзма, объективности, системности) и логических (анализ, синтеза, индукции, дедукции), общенаучных (исторического, логического) и специальных (историко-сравнительного, историко-генетического, историко-типологического) методов исследования.

Результаты и их обсуждение. В постсоветской России одну из ведущих ролей в изучении США и российско-американских отношений продолжил играть Институт США и Канады РАН. В российской историографии заметный след оставили работы многих сотрудников ИСКРАНА – Г.А. Арбатова, С.М. Рогова, А.И. Уткина, В.И. Батюка, С.М. Самуилова, В.А. Кременюка, Э.А. Иваняна, П.Т. Подлесного, О.О. Криволапова и др. Еще одним известным центром исследования российско-американских отношений является Институт мировой экономики и международных отношений. Среди его представителей можно назвать А.Г. Арбатова, Ф.Г. Войтовского, В.Г. Барановского, Н.И. Бубнову, К.С. Гаджиева, Н.В. Загладина, Н.А. Косолапова, А.Г. Савельева и др. Российско-американские отношения продолжали оставаться в центре внимания сотрудников МГИМО, свидетельством чему являются публикации А.Д. Богатурова, Т.А. Шакleinой, А.М. Миграняна, А.А. Сушенцова, М.А. Троицкого, М.А. Сучкова, И.А. Истомина, Н.Я. Неклюдова, Ю.В. Боровского, А.И. Подберезкина и др. В МГУ данная проблематика нашла отражение в работах В.А. Никонова, А.А. Кокошина, А.А. Сидорова, Р.А. Сетова, А.В. Фененко и др. В Дипломатической академии российско-американские отношения изучались Е.П. Бажановым, К.Н. Брутенцем, О.П. Ивановым, О.Г. Карповичем, Т.В. Кашириной, М.А. Неймарком и др. В Высшей школе экономики к проблеме взаимодействия РФ и США обращались С.А. Караганов, В.П. Лукин, М.В. Братерский, Д.В. Тренин и др.

После распада СССР изучение Соединенных Штатов существенно активизировалось не только в Москве, но и в российских регионах. Как справедливо отмечали петербургские ученые А.И. Кубышкин и И.А. Цветков, в советский период академическая централизация, сосредоточение людских, финансовых и организационных ресурсов в Москве неизбежно превращали любой «немосковский» научный центр в провинциальный филиал, по умолчанию не способный претендовать на ведущую роль в определении научных приоритетов, книгоиздательской деятельности, подготовке кадров и т.п.

[5, с. 106]. В 1990-е гг. региональные школы американистики и международных отношений получили шанс «выйти из тени» своих московских коллег – в Санкт-Петербурге (Б.А. Ширяев, В.Н. Конышев, А.А. Сергуин, А.Н. Богданов, Н.А. Цветкова и др.), Томске (М.Я. Пелипаш, С.В. Вольфсон, Л.В. Дериглазова, Е.Ф. Троицкий), Нижнем Новгороде (О.А. Колобов, А.А. Сергуин, А.С. Макарычев, М.И. Рыхтик и др.), Саратове (С.Ю. Шенин, О.К. Рыбалко), Владивостоке (Л.Н. Гарусова), Курске (С.Н. Белевцева) и других городах страны.

Параллельно с работой в сфере американистики академических институтов и университетов в начале 1990-х гг. в Москве открылись представительства ряда известных американских научно-исследовательских центров. Например, фонд Карнеги за Международный Мир, фонд «Наследие», Институт исследований «Восток – Запад», фонд им. Дж. Д. и К.Т. МакАртуров и др. Кроме того, в России активно начали работу такие организации, как РЭНД, Центр Никсона и др. В результате их деятельности российская политico-академическая элита получила возможность сотрудничества с западными коллегами, а также доступ к архивным материалам на Западе. Кроме того, в трудных финансово-экономических условиях многие специалисты остались в профессии благодаря финансовой поддержке американских фондов. При этом, помогая российским ученым, американцы преследовали и свои цели, которые порой шли неесли угрозу национальной безопасности России [6].

В 1990-е гг. в РФ по аналогии с западными странами появился ряд неправительственных научно-исследовательских организаций разных форматов, объектом изучения которых, в том числе, стали вопросы российско-американских отношений. Среди них можно назвать Горбачев-Фонд, ПИР-Центр, Совет по внешней и оборонной политике (СВОП), Российский совет по международным делам (РСМД) и др. Так, СВОП объединил в своих рядах видных российских политиков, дипломатов и экспертов. Совет вносит весомый вклад в выработку внешнеполитического курса России. По словам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, «объективная и профессиональная оценка современных глобальных процессов снискали СВОП уважение как независимому и одному из наиболее влиятельных аналитических центров нашей страны» [7, с. 27].

В методологическом плане среди российских авторов наблюдался широкий идеино-методологический плюрализм. Одни придерживались левых взглядов, другие занимали центристские позиции, третий выражали правые взгляды. После длительного периода господства в советской историографии марксистско-ленинской методологии российские исследователи стали интерпретировать отношения России и Соединенных Штатов используя различные подходы – либерализм, geopolitика, неореализм, конструктивизм и т.д.

В 1990-е гг. подавляющее большинство представителей российского академического и экспертного сообщества стояло на позициях сближения с США, что в целом соответствовало официальному внешнеполитическому курсу России. Хотя нередко взгляды американистов по тем или иным проблемам внешней политики Вашингтона и российско-американских отношений оказывались диаметрально противоположными. В то же время встречались и антиамериканские взгляды, которые были характерны для многих представителей левого и правого крыла национально-патриотических кругов, находившихся в оппозиции политическому курсу Б. Н. Ельцина.

На протяжении последних двадцати пяти лет российские специалисты в основном придерживаются критической позиции относительно политики Соединенных Штатов. В большинстве публикаций, содержится вполне обоснованное осуждение поведения Вашингтона на мировой арене. Что касается непосредственно российско-американских отношений, то целенаправленной критике со стороны многих экспертов подвержены действия обеих сторон. В них указывается не только на неправильное поведение Соеди-

ненных Штатов в мире, но и на внешнеполитические ошибки, допущенные российской стороной, особенно в ельцинский период. Для академических работ целью критического восприятия российско-американских отношений является стремление достичь лучшего взаимопонимания сторон. В политически ангажированных публикациях критика США обусловлена иными причинами – позициями партий и общественных движений или отдельно взятых деятелей, а также заказом каких-либо структур.

Имеются в российской историографии и работы, оценивающие политику Соединенных Штатов в мире нейтрально и даже положительно. Правда, в последние годы их количество резко снизилось. Как правило, авторы подобных публикаций убеждены, что место России среди других западных государств, поэтому необходимо стремиться в «цивилизованную» семью народов, выполняя все правила и указания США как лидера свободного мира.

Заключение. Таким образом, сегодня российско-американские отношения находятся в повышенной сфере внимания академического и экспертного сообщества России. США всегда оставались предметом пристального исследования российских международников. Среди основных центров изучения данной проблематики следует назвать институты Российской академии наук (ИСКРАН, ИМЭМО), ведущие университеты (МГИМО, МГУ, Дипломатическая академия, ВШЭ, СПбГУ, Нижегородский университет и др.) и экспертно-аналитические структуры (СВОП, РСМД, ПИР-Центр). Их сотрудники вносят весомый вклад в изучение взаимодействия РФ и США в постбиполярный период. На текущий момент российская историография насчитывает тысячи публикаций, в которых представлены, исходя из идейно-методологических установок, разнообразные интерпретации отношений России и Соединенных Штатов в условиях трансформации современного миропорядка.

1. Косов, А. П. Проблемы изучения внешней политики США второй половины XX века в советской американистике / А. П. Косов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2005. – № 4 (38). – С. 40–45. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9002>

2. Косов, А. П. Научные центры изучения внешней политики США в Советском Союзе и России / А. П. Косов // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США : материалы Респ. науч. конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. гос. пед. университет им. М. Танка; редкол. Г. А. Космач (науч. ред.). – Минск, 2005. – С. 184–188.

3. Косов, А. П. Современная российская американистика: изучение внешней политики США второй половины XX века / А. П. Косов // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2007. – № 2 (44). – С. 17–23. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7368>

4. Косов, А. П. Российские исследователи о внешней политике США после окончания «холодной войны» / А. П. Косов // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 2. – С. 50–55.

5. Кубышкин, А. И. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» / А. И. Кубышкин, И. А. Цветков // Новая и новейшая история. – 2016. – № 1. – С. 106–116.

6. Косов, А. П. Участие американских фондов в развитии российской науки в 1990-е гг. / А. П. Косов // Наука – образование, производству, экономике : материалы 74-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Витебск, 18 февраля 2022 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (глав. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 123–125. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31617>

7. Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики США / П. В. Андреев [и др.] ; под ред. С. А. Караганова, Т. В. Бордacheva. – М. : Международные отношения, 2013. – 272 с.

ПУТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ

Я.Н. Малащенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Теоретическое осмысление жанра эстрадной песни имеет сравнительно недолгую историю, исчисляемую с середины XX века. Возникновение белорусской эстрадной песни связано с развитием профессиональной музыки и обработкой национального фольклора, когда на основе народных мелодий создавались новые эстрадные композиции.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды белорусских ученых (А.Г. Занько, Т.Г. Мдивани, Д.П. Хмельницкая) изучающих вопросы раз-